

ПЕРЕВОД ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РОМАНЕ Ф. ДЮРРЕНМАТТА «ПРАВОСУДИЕ»

А. Ю. Калиновская

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 19 мая 2010 г.

Аннотация: *рассматривается проблема перевода эллиптических предложений. Для того чтобы определить основные приемы перевода эллиптических предложений на иностранный язык, был проанализирован перевод на русский язык романа Ф. Дюрренматта «Правосудие». По результатам данного исследования текст перевода был оценен с точки зрения критериев репрезентативности.*

Ключевые слова: *эллиптические конструкции, переводческие трансформации, репрезентативность.*

Abstract: *the article concerns the problem of translation of elliptical constructions. The Russian translation of the novel «The Execution of Justice» by Friedrich Dürrenmatt was analyzed to describe the main ways of translation of elliptical constructions. The text of the translation was evaluated due to the criteria needed to ensure representation.*

Key words: *elliptical constructions, translation methods, representation.*

Эллиптические предложения представляют собой один из наиболее спорных вопросов лингвистики. Данному языковому явлению посвящено множество работ отечественных и зарубежных лингвистов. Существуют разные точки зрения на определение эллипсиса.

Так, в Словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой эллипсис определяется как пропуск (выкидка) элемента (члена) высказывания, легко восстанавливаемого в данном контексте или ситуации (в данном речевом или бытовом контексте) [1, с. 525].

В «Грамматике немецкого языка» В. Юнга, предназначенной для изучающих немецкий как родной язык, под эллипсисом понимается языковая экономия на синтаксическом уровне, заключающаяся в отсутствии лишних членов предложения, выводимых из ситуации. Эта экономия проявляется на уровне словосочетания и на уровне предложения. Причины целесообразности экономии кроются, по мнению В. Юнга, в функциональных особенностях того или иного стиля (газетных заголовков, сообщений о спорте и погоде, «телеграфного» стиля и др.) [2, с. 117–118].

В. Г. Адмони определяет эллипсисы как предложения, в которых под влиянием контекста и ситуации полностью или частично отсутствуют главные, т.е. «обычно» необходимые члены предложения. Он отмечает, что особенно часто они встречаются в разговорной (диалогической) речи [3, с. 252].

Традиционно исследователи относят эллиптические предложения, наряду с такими приемами, как

анаколуп, к маркерам разговорной речи [4, с. 42]. Стилисты В. Флейшер, Г. Михель и Г. Штарке отмечают, что подобные предложения являются крайне нехарактерными для научно-технических текстов и официально-делового стиля, тогда как в разговорной речи, публицистических текстах и художественной литературе они весьма распространены [5, с. 278].

Тексты художественной литературы, в свою очередь, характеризуются, прежде всего, активным использованием тропов и фигур речи и несут особую эстетическую информацию. Автор художественного текста – писатель, свободный в выборе темы, способа ее выражения [6, с. 254–256].

Цель нашего исследования – проанализировать и оценить репрезентативность перевода эллипсисов с немецкого на русский язык на материале современного художественного текста.

Как известно, полноценный, или репрезентативный, перевод должен удовлетворять следующим требованиям:

- а) верно отражать фактическую сторону оригинала, т.е. правильно передавать план его содержания;
- б) верно отражать цель создания оригинала;
- в) верно воспроизводить важнейшие стилистические особенности оригинала, т.е. текст перевода должен точно указывать на принадлежность оригинала к тому или иному функциональному стилю;
- г) точно доносить до реципиента авторское отношение к излагаемому в переводимом тексте [6, с. 146–147].

Количество критериев репрезентативности заметно возрастает при переводе художественных текстов [6, с. 256]. Переводчик должен помимо содержатель-

ной стороны оригинала, внимательно относиться к авторскому идиолекту. Под термином «идиолект» понимается «совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка» [7, с. 171]. При этом формальные и стилистические особенности речи писателя могут проявляться на фонетическом, словообразовательном, морфологическом, лексическом, фразеологическом и синтаксическом уровнях [8, с. 24]. Именно на синтаксическом уровне переводчик нередко сталкивается с простыми, неполными предложениями, эллиптическими конструкциями.

В качестве материала исследования был выбран роман Ф. Дюрренматта «Правосудие», написанный с 1957 по 1985 г., и его перевод на русский язык, сделанный С. Фридлянд. Повествование в данном произведении ведется от первого лица, в форме отчета. Благодаря так называемому «телеграфному стилю» изложения в романе множество неполных, эллиптических предложений не только в репликах героев, но и в словах рассказчика.

По мнению В. Н. Комиссарова, постоянное контактирование двух языков в процессе перевода создает условия для сознательного или бессознательного внесения изменений в язык перевода под влиянием языка оригинала. В то же время, воспроизводя содержание оригинала, переводчик нередко использует некоторые технические приемы (трансформации), копирующие формы и структуры оригинала и позволяющие преодолеть некоторые переводческие трудности [9, с. 81]. В рамках данного исследования мы остановимся лишь на синтаксических трансформациях. Среди них самыми частыми приемами являются дословный перевод (нулевая трансформация), членение предложения, объединение предложений и грамматические замены (трансформации) [10, с. 162–166].

Дословный перевод (синтаксическое уподобление) – это способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру языка перевода или переводящего языка (ПЯ) с сохранением набора полнозначных слов и порядка их расположения в оригинале и переводе [10, с. 180]. Например:

«*Jawohl. In der Tat.*» [11, с. 13].

«*Так точно. Совершенно верно*» [12, с. 21].

Названный прием используется, прежде всего, при переводе диалогических конструкций с элиминацией того или иного элемента, где диалогическое сцепление реплик предполагает «не называние» в ответной реплике всех элементов вопроса.

«*Warum hast du den Professor ermordet?*»

«*Ich habe keinen Grund*», *gestand der Kantonsrat.*

«*Keinen Grund?*»

«*Keinen*» [11, с. 19].

– *Почему ты убил профессора?*

– *Без всякой причины, – признался кантональный советник.*

– *Без всякой?*

– *Без всякой* [12, с. 32].

В данном примере предложение «*Ich habe keinen Grund*» невозможно перевести дословно, сохранив конструкцию исходного предложения из-за отсутствия в русском языке артиклей, выражающих отрицание. С. Фридлянд, сохраняя логическую структуру предложения, элиминирует определяемое слово.

Членение предложения – способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две, или более, предикативные структуры в ПЯ [10, с. 182]. В качестве примера можно привести следующий отрывок:

Ich denke nach. Über die Welt, über die Menschen, vielleicht auch über Gott [11, с. 41].

Я просто размышляю. О мире. О людях. Возможно, и о Боге [12, с. 47].

Парцелляция как стилистический прием создает несколько иную ритмическую структуру перевода, делая каждое высказывание более выразительным и весомым, нежели оригинал.

Объединение предложений при переводе – способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух простых предложений в одно сложное [10, с. 178]. Например:

Die beiden gingen, Arm in Arm, so wahr ich lebe, und ich war froh, den Ort des vollkommenen Glücks zu verlassen. Eilig [11, с. 43].

И оба удалились, под ручку, не сойти мне с этого места, а я был рад, что смогу наконец покинуть обитель абсолютного счастья, и по возможности скорее [12, с. 48].

Автор выделяет наречие «*Eilig*» в отдельное эллиптическое предложение, тем самым заостряя на нем внимание читателя. Переводчик, объединяя его с предыдущим предложением, обособляет его запятыми и обстоятельством «*и по возможности*», специально подчеркивая этим данную часть высказывания, добиваясь, таким образом, того же стилистического эффекта, что и автор.

Приведем несколько примеров грамматических трансформаций при переводе эллипсисов:

Антонимический перевод – лексико-грамматическая трансформация, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы ИЯ на ПЯ с противоположным значением [10, с. 175]:

«*Verwandt mit Oberst Spät?*» fragte er, ohne seinen Namen zu nennen, sei es nun, daß er darauf keinen Wert legte, oder in der Annahme, daß ich ihn schon kenne [11, с. 9].

- Вы не родственник ли полковнику Шнету? – спросил он, но себя не назвал, то ли не придавая этому значения, то ли предполагая, что он мне и без того знаком [12, с. 25].

С нашей точки зрения, антонимический перевод данного эллиптического предложения продиктован нормой и узусом русского языка, согласно которым в данном случае необходимо полное предложение. Хотелось бы обратить внимание на прагматическую роль частицы *ли* в сочетании с отрицанием, которая подчеркивает неуверенность говорящего в достоверности высказывания. В реплике оригинала такого оттенка нет.

Описательный перевод (экспликация) – лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение этого значения на ПЯ [10, с. 182]. В качестве примера приведем:

Wieder nüchtern in meinem Arbeitszimmer: Die Gerechtigkeit läßt sich nur noch durch ein Verbrechen wiederherstellen [11, с. 5].

Снова протрезвляясь у себя в кабинете, я решил: справедливость теперь можно восстановить только с помощью преступления [12, с. 24].

Следует отметить, что использовать данный прием перевода при передаче эллипсисов рекомендуют многие учебные пособия по переводу, объясняя это необходимостью пояснить ситуацию читателю [6, с. 252].

Тем не менее иногда эллиптические предложения восстанавливаются, хотя элиминацию возможно сохранить в соответствии с правилами языка перевода, не теряя при этом в репрезентации содержания:

«*Sie empfinden das Zuchthaus besonders angenehm, Herr Kohler?*» fragte ich.

Er schaute mich verwundert an: «*Sie nicht?*» [11, с. 38].

Это тюрьму вы считаете приятной, господин Колер? – спросил я.

Он удивленно поглядел на меня.

– А вы не считаете? [12, с. 45]

Несмотря на восстановленное эллиптическое предложение, переводчик сохраняет разговорность, добавляя частицу «а». В данном примере также нельзя не отметить изменение порядка слов в вопросительном предложении. В тексте оригинала рема предшествует теме, что считается традиционно более экспрессивным вариантом построения высказывания [13, с. 55], в переводе же это не учтено.

Таким образом, можно сделать вывод о некоторых особенностях перевода данного текста. Прежде всего стоит отметить, что переводчик стремился сохранить стиль автора, используя в большинстве случаев аутентичные конструкции. В некоторых случаях, когда элиминация невозможна в языке перевода, переводчик опускает другой член предложения внутри одного вопросно-ответного единства. Тем самым автор текста перевода сохраняет особенности диалогического сцепления реплик и разговорного стиля в целом. Следует отметить, что с той же целью переводчик добавляет элементы разговорного стиля, такие, как частица «а», использует некоторые синтаксические приемы, например, выделение отдельных слов запятыми, привлекая к ним тем самым внимание читателя. Приемы членения и объединения предложения использовались тогда, когда этого требовали правила русского языка для сохранения «телеграфного стиля».

Следовательно, мы можем говорить о репрезентативности проанализированного перевода, так как он не только верно отражает фактическую сторону оригинала, но и воспроизводит важнейшие стилистические особенности, не нарушая идиолекта автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
2. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache / W. Jung. – Leipzig : Enzyklopädie, 1973. – 518 S.
3. Admoni W. G. Der deutsche Sprachbau / W. G. Admoni. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 1986 – 335 S.
4. Fix U. Textlinguistik und Stilistik für Einsteiger, 3. durchgesehene Auflage / U. Fix, H. Poethe, G. Yos. – Peter Lang Verlag, 2003. – 236 S.
5. Fleischer W. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, G. Michel, G. Starke. – Frankfurt a/M : Lang, 1993. – 285 S.
6. Тюленев С. В. Теория перевода / С. В. Тюленев. – М. : Гардарики, 2004 – 336 с.
7. Большой энциклопедический словарь – Языкознание. – М. : АСТ, 1998. – 685 с.
8. Солодуб Ю. П. Теория и практика художественного перевода / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов. – М. : Академия, 2005. – 304 с.
9. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭСТ, 2001. – 424 с.
10. Комиссаров В. Н. Лингвистическое переводоведение в России / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭСТ, 2002. – 184 с.
11. Dürrenmatt F. Justiz / F. Dürrenmatt. – Zürich: Diogenes, 1987. – 173 S.

12. Дюрренматт Ф. Избранное : сборник : пер. с нем. / Ф. Дюрренматт ; сост. В. Седельник ; предисл. Н. Павловой. – М. : Радуга, 1990. – 496 с.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Калиновская А. Ю., аспирантка кафедры лингвистики и информационных технологий

E-mail: annett_k@rambler.ru

Тел.: 8-903-138-62-62

13. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса / О. В. Александрова. – 2-е изд. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 216 с.

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Kalinovskaya A. Yu., Post-graduate Student, Department of Linguistics and Information Technologies

E-mail: annett_k@rambler.ru

Tel.: 8-903-138-62-62